

ГУ Мэнменг держал кусок необработанного кроличьего мяса и протискивался в толпу с намерением присоединиться к веселью.

Хотя телосложение ГУ Мэнменга было крошечным, в этом зверином мире, где разница между пропорциями самцов и самок была огромной, самцы обладали врожденными чувствами к самкам. Кроме того, у ГУ Мэнменга был уникальный сильный, но приятный запах. Таким образом, толпа мужчин вскоре обнаружила ГУ Мэнменг и привычно сдвинулась в обе стороны, освобождая ей дорогу.

«А? Спасибо, спасибо~» Люди все еще уступали ей дорогу, даже когда она просто хотела присоединиться к веселью. Это был первый раз, когда ГУ Мэнменг испытала что-то подобное, она выразила свою благодарность немного неловким тоном, направляясь вперед. На другом конце толпы она увидела знакомую фигуру.

«Barete?!» Глаза ГУ Мэнменг расширились, ее лицо наполнилось недоверием.

Барет стоял на коленях на огромном камне вместе с Квентином. Скала была высотой в половину человеческого роста и площадью примерно пять-шесть квадратных метров. Вся скала была обнажена на открытой местности без какого-либо укрытия. Кто знает, как долго Барете и Квентин стояли на коленях, у обоих пересохло во рту, пока не потрескались губы, но Барете все еще стоял на коленях, нисколько не разрушая своего сильного мужественного образа.

Однако Квентин, стоявший на коленях рядом с Баретом, выглядел куда более трагично. Хотя его отрубленная рука больше не кровоточила, он явно выглядел более хрупким, так как его сухие губы были ужасно бледными. Судя по его состоянию, под этим солнечным светом, не говоря уже о том, чтобы вернуться в свою первоначальную форму, он, вероятно, будет зажарен в жареной свинине менее чем через три дня.

И в противоположность этим двум мужчинам на каменной платформе стоял еще один мужчина. Несмотря на то, что все трое были обнажены под солнечным светом без укрытия, его кожа казалась кристально чистой, как будто солнечный свет не мог причинить ему никакого вреда и вместо этого покрыл его слоем золотого луча.

Совершенно непохожий и еще более далекий от образа низвергнутого повелителя войны, подобного Элвису, этот мужчина стоял грациозно выпрямившись, словно холодный и недостижимый цветок. Его Святейшество бросал вызов мужеству любого, кто имел хотя бы малейшую греховную мысль.

Мистер Святой поднял ГУ Мэнменга и слегка улыбнулся ей, «Ты проснулся.»

«А?» Голос казался таким знакомым. ГУ Мэнменг была в трансе некоторое время, прежде чем она внезапно поняла, что это был голос, который дал ей несравненное чувство безопасности прошлой ночью. Когда он сказал: «не бойся, не бойся, все в порядке.»- она чудесным образом не испугалась.

ГУ Мэнменг взобралась на каменную платформу, вне себя от радости, когда она шла впереди господина Святого, «Ведь это ты спас меня вчера, верно?»

«Это было благословение божества-зверя, которое позволило мне найти тебя вовремя.» Голос мужчины был легок, но он радовал сердце, как сладкая извилистая родниковая вода.

ГУ Мэнменг широко улыбнулась, ее глаза поднялись вверх, «Я все еще должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы потерял свою жизнь.»

Мужчина не ответил, а просто кивнул головой с легкой улыбкой.

ГУ Мэнменг придвинулся ближе к мужчине и тихо спросил: «Почему Барет стоит здесь на коленях? Что он сделал не так?»

Мистер Холи посмотрел на ГУ Мэнменга, затем повернулся к Барете, прежде чем ответить, «Как твой преследователь, он не только не выполнил свою обязанность защищать тебя, он также помешал тайл и остальным защитить тебя, в результате чего Квентин получил прямую возможность воспользоваться этим, что едва не стало причиной твоей жизни. Это серьезная ошибка, которая требует сурового наказания.»

«А?» ГУ Мэнменг почувствовал себя ужасно виноватым. Она была той, кто сбежал, но та, кто получил наказание, была Барете, это было слишком несправедливо.

Более того, ГУ Мэнменг не забыл, что Элвис однажды сказал: «наказание так называемого божества-оставаться на солнце в течение трех дней». Если он не сможет больше терпеть и превратиться обратно в зверя, с него снимут кожу.

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1423155>